

УДК 394
ББК 63.50

А.К. САЛМИН

ПРИЗНАНИЕ КАК ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

Ключевые слова: идентичность, этничность, признание, чуваши, фольклор, семейно-родовые праздники, обряды.

Актуальность исследования обусловлена слабой изученностью поставленной темы и отсутствием разработок на материалах конкретных этносов. В то же время желание быть признанным присутствует у всех индивидов и народов. В статье рассматриваются как положительные, так и отрицательные нюансы такого феномена. Новизна исследования состоит в применении теоретических взглядов ведущих исследователей при анализе этнического, в данном случае – чувашского, материала из области этнографии, традиционных обрядов и верований, а также фольклора. В первой части статьи автор уделяет внимание истории, этнографии и народным песням. Обращается внимание на то, что семейно-родовые праздники и обряды отличаются своей сакральностью, они сохранили наиболее древние пласты народной культуры. Поэтому воспринимаются близко, признаются за исконные образцы дедовских традиций. Но возникает справедливый вопрос: кто может оценивать твои заслуги? Этот сложный вопрос рассматривается во второй части статьи. Автор приходит к выводу, что признание становится в нашем обществе необходимой категорией. Любое игнорирование желания быть признанным вызывает агрессию в той или иной форме. Но важно, чтобы желание быть признанным служило делу интеграции и прогресса.

«Мы ценим похвалу или признание нашей ценности куда выше, если оно исходит от уважаемого нами человека или такого, суждению которого мы верим» [12. С. 155].

Введение. основополагающими категориями при рассмотрении темы являются, как удачно изложил Фрэнсис Фукуяма, «три кита». Во-первых, это – тимос (часть души, жаждущая признания и уважения человеческого достоинства). Во-вторых, изотомия – требование личности уважения наравне с другими людьми. В-третьих, мегалотимия – желание быть публично признанным. Поэтому движущей силой в истории является борьба за признание (acknowledgment). Любое игнорирование любой из названных категорий вызывает оскорбление и порождает агрессивный национализм и сопротивление. Однако, увы, полного признания между окружающими людьми, общинами и странами никогда не будет. Поэтому остается лишь стремление смягчить разность взглядов. Поэтому в истории появляются демократические лидеры (Линкольн, Черчилль и Мандела) – с одной стороны, и диктаторы (Цезарь, Гитлер и Мао) – с другой [13. С. 20–21]. Для предупреждения коллизий и блокировки сосредоточения власти в руках одного лидера создаются конституции, полномочия распределяются между разными ветвями власти.

Погоня за признанием чревата судьбоносными трудностями. В таких драматических ситуациях люди «ищут спасения в этничности (или религиозной идентичности) и в ней же черпают ресурсы самореализации» [3. С. 14].

* В статье использованы результаты авторского исследования по теме «Компоненты этнической идентичности чувашского народа», выполненного в рамках НИР МАЭ РАН. Выражаю искреннюю благодарность доктору исторических наук Г.Р. Столяровой за советы при подготовке статьи, публикуемой в этом номере журнала.

Как известно, этническая идентичность предполагает признание таких дифференциаций, как наличие у народа своего внешнего облика, истории происхождения, хозяйственной специализации в виде кочевого образа жизни, земледелия или скотоводства [11. С. 231]. Также у него должны быть своя религия, язык, национальная одежда и традиционная пища.

Целью исследования является определение основных направлений этнологического подхода в изучении феномена признания на уровне личности и этноса.

Научная новизна заключается в первичности постановки основных проблем, связанных с этнологическим изучением понятия «признание» на чувашском материале.

В статье использована сравнительно-историческая методология изучения материала. Для этого мобилизован метод анализа архивных источников и опубликованной литературы по теме.

Результаты

Что в душе твоей, чуваш? История чувашского народа скрывает много неясностей и неопределенных локусов. Хотя в этой области многое сделано [9], вопросы и сомнения остаются. Так, Август Альквист, как и М.А. Кастрен, изначально признавался, что чуваша представляют собой отатарившихся черемисов. При этом он указывал на сходства в обрядах и языке [15. S. 245–246].

Исследования показывают, что основной корпус народных обрядов и верований (плюс – обыкновений, привычек и индивидуальных особенностей образа жизни человека [6. С. 148]) признается народом за свои традиции, поскольку они исполнялись родителями, дедами-бабушками и далекими историческими предками. Например, *Учук* (термин состоит из двух компонентов = *уй* «поле» + *чўк* «моление, жертвоприношение») или *мункун* (*мун/мән* «большой» + *кун* «день»). Чуваша поклонялись верховному божеству *Турă*, признавали его, несмотря на то, что он амбивалентен (может и поддержать, и наказать). Вся эта система религиозных мировоззрений трансформировалась и поддавалась диффузии, но сохранялась ее стержнеобразующая и смыслоносущая основа.

Особой сакральностью и традиционностью отличаются семейно-родовые праздники и обряды. Они в наибольшей степени сохранили родовые связи, историческую память и идентичность [4. С. 239]. В своих песнях на родовых праздниках члены рода выражали признательность своим предкам.

В народных песнях (в частности, записанных Августом Альквистом) сохранились предпочтения и негативные отношения к разным проявлениям в жизни. Как правило, куплеты чувашских песен состоят из двух частей, в которых оценка людей и их поведения передаются через параллели из природы и животного мира. В них отражены признания одних качеств и отрицание других.

Например, в свадебных песнях:

*Пир енчи хёрсем,
Пир енчи хёрсем
Карта ҫинчи кашкӑр пек,
Карта ҫинчи кашкӑр пек.
Ял енчи хёрсем,
Ял енчи хёрсем
Карта айӑнчи ҫики пек,*

*Карта айёнчи сики пек.
 Пирин енчи хёрсене,
 Пирин енчи хёрсене
 Пар лашапа торттараç,
 Пар лашапа торттараç.
 Ял енчи хёрсене,
 Ял енчи хёрсене
 Пар сыснапа торттараç,
 Пар сыснапа торттараç [16. Р. 2].*

«Девушки из нашей деревни,
 Девушки из нашей деревни
 Через прысло [перепрыгивают], как волки,
 Через прысло [перепрыгивают], как волки.
 Девушки из соседней деревни,
 Девушки из соседней деревни
 Как мыши, под прыслом,
 Как мыши, под прыслом.
 Девушек из нашей деревни,
 Девушек из нашей деревни
 Катают на паре лошадей,
 Катают на паре лошадей.
 Девушек из соседней деревни,
 Девушек из соседней деревни
 Катают на паре свиней,
 Катают на паре свиней» (перевод авт. – А. С.).

Как видим, в XIX в. в чувашском фольклоре имело место противопоставление «наша (своя) деревня – соседняя (чужая) деревня», «волки (храбрые) – мыши (трусливые)», «лошадь (почет) – свинья (позор)», а также «признание (восхваление) – отрицание (насмешка)».

Пример из песни *мункун* (≈ Пасха):

*Мун солпа каяс терём,
 Вырăсран, тотартан хорарăм [16. Р. 15].*

«Хотел идти по главной (букв. большой. – А. С.) дороге,
 Русского, татарина побоялся» (перевод авт. – А. С.).

Здесь для чуваша, практически не покидавшего свою деревню всю жизнь, русские и татары как бы представляли опасность. Он их боялся, вернее, люди другой национальности не вызывали у него доверия, он их не признавал за своих из-за того, что они ему не знакомы и он их не знает.

В другой свадебной песне осмеивается взрослая девушка, которая отказывается идти убирать капусту, лук, выгонять скот в стадо, идти за водой, сославшись на то, что ей скоро надо выходить замуж [16. Р. 23–24]. Такие девушки, согласно традиционной деревенской этике, не заслуживают и того, чтобы их взяли замуж. Иначе говоря, они не заслуживают признания за достойно воспитанных невест.

В наши дни никто уже не сомневается в том, что репрессии 30-х гг. XX в. сильно подорвали чувашскую интеллигенцию. В том числе в автономных республиках проводилась жесткая политика централизованной власти, «а социалистический реализм был признан универсальной парадигмой в санкционированной государством литературе» [17. С. 142]. Активно шла ассимиляция

и ущемлялись интересы представителей национальных меньшинств. Произошел застой в развитии национальных культур в результате русификации народов СССР. В школах и в быту были сильно ущемлены права применения родного языка. Тенденция не в меньшей степени сохранилась и в 50–80-е гг. XX в.

Смена религиозной принадлежности, обновление интерьера жилища в силу влияния внешних факторов меняют и вкусы человека. Так, уменьшение размеров нар у печи и появление стола в кухонной части в чувашской избе связывают с православными традициями. А покупка готовой мебели у мастеров или в магазине подчеркивает идентичность чуваша советского времени [7. С. 207, 296]. Таким образом меняется спектр оценки удобства и признания других ценностей.

Перепись 1989 г. показала, что 85% чувашей считают чувашский язык родным. К 1994 г. этот показатель незначительно увеличился – 86%. Исследователи считают, что основная масса не является двуязычной. Билингвизм имеет место лишь в небольшой среде (среди научных сотрудников, писателей и поэтов, педагогов и журналистов). Таким образом, основная часть чувашей признает чувашский язык родным, повседневно пользуется им. Тем не менее проблема правоприменения, государственной поддержки для развития и официального функционирования языка остается [5. С. 42–43].

По инициативе активистов Чувашского национального конгресса законодательно приняты Декларация о суверенитете, первенство законов Чувашской Республики и ее Конституции, а республика признана полноправным субъектом СССР и РСФСР. Однако эти достижения не получили продолжения и развития [2. С. 171].

Сегодня национально-культурные автономии, имеющиеся в каждом округе, в числе других важных задач стремятся прививать своим членам навыки идентификации, а также интегрирования с другими этническими объединениями. Конечно, речь идет о равенстве всех народностей. При этом каждое землячество старается сохранить и развивать самобытность, так как ассимиляция губительна для всех автономий [10. 121].

Чуваши, проживающие в регионах России чересполосно, оказываются под влиянием русскоязычного населения. В ситуации диперсного проживания они признают массовое преобладание русской культуры над их традициями. Поэтому хотят больше выразить свою этничность и добиваются признания их культурных ценностей в обществе. Примером исследования чувашей Самарской области в этом ключе является работа В.В. Шарапова [14].

Опрос студентов Чувашского государственного университета показал, что для молодежи быть гражданином Российской Федерации имеет важное значение. В этом вопросе между русскими и чувашами не обнаружено существенной разницы. Но что касается ответов на вопросы об этнической идентичности и региональной этничности, то здесь чувашаи проявили бóльшую, чем русские, заинтересованность [8. С. 133].

А судьи кто? Самоуважение, осознание (realization, т.е. реальная оценка, самосознание) своей ценности усиливается, когда человек оказывается в иной среде. Например, человек, воспитанный на традициях родителей, по какой-то причине оказывается вдали от малой родины (или страны), у него возникает другая позиция в жизни. Рождается внутреннее разногласие со своим «Я» там и здесь (= прежде и теперь). Человек оказывается меж двух культур и образов жизни. Выясняется, что ранее приобретенные качества

и ценности применимы в новых условиях не в полной мере. Таким образом, в голове неофита встречаются понятия «признание» и «осознание», в какой-то мере эти качества приходят в конфликт, поэтому возникает необходимость выработки других уровней самосовершенствования и понимания иных принципов признания внутреннего «Я». Тут в зависимости от обстоятельств его действия могут идти по разным направлениям: или смена своей идентичности, или адаптация в новую среду, или занятие радикальной позиции.

В условиях радикализма, когда некоторый социальный слой подвергает критике существующую систему и требует реформ, этническая идентичность замыкается, проявляет элементы национализма (например, считает, что браки должны заключаться между однонациональными партнерами). Требования признания прав личности на этноцентризм начинают влиять на политические события. Таким образом в обществе создается конфликтная ситуация. При условии, когда этническая идентичность берет вверх над гражданской и трудовой идентичностью, создается база для превосходства одного народа над другим. Если взаимно признаются права народов на самобытность и стороны идут на компромисс, устраняется и возможность конфликтов. Тогда отпадают всякие причины признания «этнических чисток». Все эти предположения о неравноценном статусе своего этноса в сравнении с другими возникают при кажущейся или реальной «низости». Так рождается крайняя негативность: люди или начинают стесняться своей этнической принадлежности, или, наоборот, отдельные представители начинают призывать к радикальным действиям по отношению к иным национальностям и власти [1. С. 404, 405, 407].

Несмотря на самые разные к ним отношения со стороны «низов» и «верхов», такие неоднозначные явления, как религия и национализм, не собираются покидать социальные и политические арены. Как считает Фрэнсис Фукуяма, все потому, что «современные либеральные демократии не сумели полностью разрешить проблему тимоса» [13. С. 20]. Возникает ситуация, когда приходится, образно говоря, использовать «пожарные рукава».

По мере роста качества жизни и образованности люди получают равные стартовые условия. Именно тогда человеку становится недостаточно материального богатства, он начинает требовать признания в самом широком смысле. Людям хочется быть признанными исходя из принципов национальности, религии, этнической принадлежности. К ним добавляются другие требования – индивидуальные, половые, сектантские и т.д. Все эти проблемы идентичности не ведут к единому пониманию человеческого достоинства и создают конфликтные ситуации [13. С. 23].

Естественно, встает вопрос: «А судьи кто?» Если твою любимую работу будет оценивать и принимать человек, мало понимающий ее суть? «Например, физик-теоретик будет, очевидно, куда больше ценить признание своей работы лучшими из своих коллег, нежели журналом “Тайм”» [12. С. 231].

Идентичность, самооценка и желание быть признанным в любом случае должны подчиняться делу интеграции вокруг прогрессивных идей. «В конце концов, такая политика идентичности станет верным средством от современного популизма» [13. С. 226]. Объединение вокруг прогрессивных идей с современным вкладом своей специфики в общую копилку – вот путь для признания этнической идентичности любого народа в любые времена.

Практическую значимость исследования автор видит в возможности использования результатов на лекциях в студенческой аудитории. Статья может быть полезной правительственным кругам и широкой общественности.

Перспективы исследования заключаются в возможности продолжения разработки поставленных проблем коллегами – этнологами, историками, филологами, психологами, педагогами и религиоведами.

Выводы. Признание как уважение человеческого и этнического достоинства, требование быть уважаемым как минимум наравне с другими, желание заслужить почётное отношение, по меньшей мере, в своем кругу, в эпоху всеобщего достатка и образованности становится необходимой категорией. Игнорирование такого желания вызывает агрессию. С целью нивелирования таких нежелательных ситуаций создаются правила игры.

Чуваши, как и любое национальное сообщество, признают историю своих предков, свои вековые традиции и осознают неизбежность интеграции с другими подобными общинами.

Оказавшись в иной культурной и социальной среде, индивид начинает осознавать свою ценность острее. Более того, у него возникает разногласие между внутренним «Я» и своей прошлой жизнью. Тут его действия могут принять разнонаправленное развитие: сохранение идентичности, размывание в мультиэтнической (или просто иной) среде или радикальное мышление. Индивид и этническое сообщество начинают добиваться публичного признания. Тут многое зависит от того, кто их будет оценивать и судить. Но важно то, чтобы действия противоположных сторон смогли находить, как говорится, точки соприкосновений и таким образом, возможно, удастся нащупать пути интеграции ради прогрессивных идей.

Литература

1. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной истории. Т. IV. 2020. С. 396–408.
2. Бойко И.И., Харитонова В.Г. Чувашская Республика // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2015 год. М.; Оренбург: Университет, 2015. С. 169–184.
3. Головинёв А.В. Уральский этноперекресток // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность. Самара: ПСГА, 2013. С. 11–14.
4. Кондратьева Е.В. Семейно-родовые праздники и обряды чувашей и удмуртов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. № 5. С. 235–241.
5. Кузнецов А. Чувашский язык сегодня // Стратегия России. 2020. № 1. С. 39–43.
6. Леонтьева Т.В. Обычай в истории русского языка (по данным словарей XI–XIX веков) // Научный диалог. 2013. № 10. С. 139–153.
7. Медведев В.В. Доместцированные объекты чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий. СПб.: Нестор-История, 2020. 336 с.
8. Муравьёва И.В., Павлова А.Н., Селиванова С.А., Шумилова О.В. Гражданская и этническая идентичности студентов Чувашской Республики в историко-этнографическом контексте // Вестник Чувашского университета. 2019. № 4. С. 132–137.
9. Салмин А.К. Савиры, булгары и тюрко-монголы в истории чувашей. СПб.: Нестор-История, 2019. 296 с.
10. Семенова Т.В. Обрядовый календарь чувашей в этноконтактных с татарами районах. СПб.: Лема, 2015. 145 с.
11. Тишков В.А. Этнология и политика: Научная публицистика. М.: Наука, 2001. 240 с.
12. Фукуяма Фрэнсис. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015. 592 с.
13. Фукуяма Фрэнсис. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина Паблишер, 2019. 256 с.
14. Шарипов В.В. Национальное сознание и социально-психологические феномены этнического самосознания населения Среднего Поволжья: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2018. 494 с.
15. Ahlqvist August. Toinen matkakertomus. In: Suomi, Tidskrift i fosterländska ämnen. 1856. Sextonde årgången. Helsingfors, FLST, 1857, pp. 238–252.

16. *Ahqvist August*. Tscuwashiska Sångar. In: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Arkisto. Helsinki, Kl. n:ro 14297e. 27 + 10 Arkkia.

17. *Kyrchanoff Maksym W.* Imagining Chuvash historical time: historical continuities and intellectual failures. *Tractus Aevorum*, 2017, vol. 4(2), pp. 134–155. DOI 10.18413/2312-3044-2017-4-2-134-155.

САЛМИН АНТОН КИРИЛЛОВИЧ – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Россия, Санкт-Петербург (antsalmin@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>).

Anton K. SALMIN

RECOGNITION AS A PHENOMENON OF ETHNIC IDENTITY

Key words: *identity, ethnicity, recognition, the Chuvash, folklore, family-descent-based characteristics, rituals.*

The relevance of the study is explained by a weak exploration maturity of the stated topic and the lack of development based on the materials of specific ethnic groups. At the same time, the desire to be recognized is present in all individuals and peoples. The article considers both positive and negative nuances of this phenomenon. The novelty of the study consists in applying the theoretical views of the leading researchers in the analysis of ethnic, in this case – Chuvash, material from the field of ethnography, traditional rituals and beliefs, as well as folklore. In the first part of the article, the author pays attention to history, ethnography and folk songs. Attention is drawn to the fact that family and descent-based holidays and rituals are distinguished by their sacredness; they have preserved the most ancient layers of folk culture. That is why they are perceived closely, recognized as primordial examples of the grandfather's traditions. But a fair question arises: who can evaluate your merits? This complex issue is discussed in the second part of the article. The author comes to the conclusion that recognition becomes a necessary category in our society. Any disregard for the desire to be recognized causes aggression in one form or another. But it is important that the desire to be recognized served integration and progress.

References

1. Baklanov I.S., Dushyna T.V., Mikeyeva O.A. Chelovek etnicheskii: problema etnicheskoi identichnosti [Homo ethnic: problem of ethnic identity]. *Voprosy sotsial'noi istorii*, 2020, vol. 4, pp. 396–408.

2. Boiko I.I., Kharitonova V.G. Chuvashskaya Respublika [Chuvash Republic] *Mezhethnicheskije otnosheniya i religioznaya situatsiya v Privolzhskom federal'nom okrughe. Ekspertnyi doklad za 2015 god* [Inter-ethnic relations and the religious situation in the Volga Federal District. Expert report for 2015]. Moscow, Orenburg, Universitet Publ., 2015, pp. 169–184.

3. Golovnev A.V. Ural'skii etnoperekrestok [The Ural ethnic crossroads] *Problemy etnokul'turnogo vzaimodeistviya v Uralo-Povolzh'ye: istoriya i sovremennost'* [Problems of ethno cultural interaction in the Urals-Volga Region: history and our time]. Samara, 2013, pp. 11–14.

4. Kondrat'yeva Ye.V. Semeino-rodovyye prazdniki i obyady chivashei i udmurtov [The family-kin Holidays and Rites of the Chuvash and the Udmurts]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2016, no. 5, pp. 235–241.

5. Kuznetsov A. *Chuvashskii yazyk segodnya* [The Chuvash language today]. *Strategiya Rossii*, 2020, no. 1, pp. 39–43.

6. Leont'yeva T.V. *Obychai v istorii russkogo yazyka (po dannym slovarei XI–XIX vekov)* [Tradition in the history of the Russian language (according to dictionaries of the 11th – 19th centuries)]. *Nauchnyi dialog*, 2013, no. 10, pp. 139–153.

7. Medvedev V.V. *Domestitsirovannyye ob'yekty chivashei Respubliki Bashkortostan i sopedel'nykh territorii* [Domesticated objects of the Chuvash of the Republic of Bashkortostan and cross-border regions]. St. Petersburg, Nestor-Istoria Publ., 2020, 336 p.

8. Murav'yova I.V., Pavlova A.N., Selivanova S.A., Shumilova O.V. *Grazhdanskaya i etnicheskaya identichnosti studentov Chuvashskoi Respubliki v istoriko-etnograficheskom kontekste* [Civil and ethnic Identity of Students of the Chuvash Republic in historical and ethnographic Context]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2019, no. 4, pp. 132–137.

9. Salmin A.K. *Saviry, bulgary i tyurko-mongoly v istorii chivashei* [Savirs, Bulgars and Turko-Mongols in the history of Chuvash]. St. Petersburg, Nestor-Istoria Publ., 2019, 296 p.

10. Semenova T.V. *Obryadovyi kalendar' chuvashei v etnokontaknykh s tatarami raionakh* [Ritual calendar of the Chuvash in the regions having ethnic contacts with the Tatars]. St. Petersburg, Lema Publ., 2015, 145 p.
11. Tishkov V.A. *Etnologhiya i politika: Nauchnaya publitsistika* [Ethnology and politics: scientific social and political journalism]. Moscow, Nauka Publ., 2001, 240 p.
12. *Fukuyama Frensis. Konets istorii i poslednii chelovek* [End of history and the last man]. Moscow, AST Publ., 2015, 592 p.
13. *Fukuyama Frensis. Identichnost': Stremeniye k priznaniyu i politika nepriyatiya* [Identity: Striving for recognition and antagonism policy]. Moscow, Al'pina Publ., 2019, 256 p.
14. Sharapov V.V. *Natsional'noye soznaniye i sotsial'no-psikhologhicheskiye fenomeny etnicheskogo samosoznaniya naseleniya Srednego Povolzh'ya: dis. ... d-ra psychol. nauk* [National consciousness and social and psychological phenomena of ethnic self-consciousness of the population of the Middle Volga. Doct. Diss.]. St. Petersburg, 2018, 494 p.
15. Ahlqvist August. *Toinen matkakertomus Suomi, Tidskrift i fosterländska ämnen*. 1856. Sextonde årgången. Helsingfors, FLST. 1857. P. 238–252.
16. Ahlqvist August. *Tscuwaschiska Sångers Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Arkisto*. Helsinki. Kl. n:ro 14297e. 27 + 10 Arkkia.
17. Kyrchanoff Maksym W. *Imagining Chuvash historical time: historical continuities and intellectual failures* *Tractus Aevorum* 4 (2). Fall/Winter 2017, pp. 134–155. DOI 10.18413/2312-3044-2017-4-2-134-155.

ANTON K. SALMIN – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, Russia, St. Petersburg (antsalmin@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>).

Формат цитирования: Салмин А.К. Признание как феномен этнической идентичности // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 2. – С. 181–188. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-2-181-188.